

РАЗДЕЛ I
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ
Part I. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE PHILOSOPHY
OF EDUCATION

DOI: 10.15372/PNE20190301

УДК 316.344.32+378.4

**МОДЕЛИ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ:
ФАКТОРЫ ВЫБОРА**

Е. В. Кудряшова, С. Э. Сорокин (Архангельск, Россия)

Введение. Исследование посвящено актуальным проблемам развития российской системы высшего образования – ее соответствия мировым трендам и вызовам, поиску новых форм и путей жизнедеятельности университетов в современных российских условиях.

Методология и методика исследования. Авторы анализируют теоретические модели образовательных организаций высшего образования: предпринимательский, инновационный, исследовательский, корпоративный сетевой университет, выделяют их ключевые особенности.

Результаты исследования. Рассматривается опыт работы указанных моделей в зарубежных странах, а также проблемы его адаптации в российских условиях. К примеру, ключевыми проблемами адаптации модели предпринимательского университета в российских условиях являются отсутствие опыта подобной деятельности у коллективов и руководства университетов на протяжении предыдущих периодов работы; взаимная неготовность к сотрудничеству со стороны университетов и сферы бизнеса, предприятий, корпораций, незначительное количество успешных практик в этом направлении; рамки существующей системы управления и финансирования университетов. Выделяются направления государственной политики в сфере образования, ориентированные на стимулирование университетов к выбору новых путей своего развития, таких как, например, реализация проекта по созда-

© Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э., 2019

Кудряшова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор, ректор, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова.

E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

ORCID: 0000-0002-0684-3856

Сорокин Сергей Эдуардович – кандидат политических наук, доцент, проректор по социальным вопросам и воспитательной работе, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова.

E-mail: s.sorokin@narfu.ru

ORCID: 0000-0003-4604-0676

Elena V. Kudryashova – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Rector of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

Sergey E. Sorokin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Vice-rector for social Affairs and educational work of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

нию национальных исследовательских университетов или проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций».

Закключение. В качестве выводов выделяются две группы сценариев, по которым происходит выбор университетами моделей своей трансформации: под воздействием внешних факторов (решения органов управления сферой образования, создание университета «с нуля» для конкретных государственных или корпоративных нужд, потребности региона местонахождения университета или крупных корпораций) и внутренних факторов (осознанный выбор коллектива и руководства университета в пользу той или иной модели, традиционная специфика работы университета, изменение структуры финансирования, создание университета «с нуля» частными компаниями как бизнес-проект). Делается вывод о необходимости выбора университетами стратегических целей своего развития и конкретной трансформационной модели, по которой оно будет происходить.

Ключевые слова: университет, образование, «третья миссия», предпринимательский университет, инновационный университет, исследовательский университет, корпоративный университет, сетевой университет.

Для цитирования: Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э. Модели трансформации российских университетов: факторы выбора // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 14–30.

MODEL OF TRANSFORMATION OF RUSSIAN UNIVERSITIES: FACTORS OF CHOICE

E. V. Kudryashova, S. E. Sorokin (Arkhangelsk, Russia)

Introduction. The research is devoted to the actual problem of development of the Russian system of higher education, its compliance with global trends and challenges, the search for new forms and ways of life of universities in modern Russian conditions.

Methodology and methods of the research. The authors analyze the theoretical models of educational institutions of higher education: entrepreneurial, innovative, research, corporate network University, identify their key features.

The results of the research. The article considers the experience of these models in foreign countries, as well as the problems of its adaptation in Russian conditions. For example, the key problems of adaptation of the entrepreneurial University model in the Russian environment are the lack of experience of such activities among the teams and University management during the previous periods of work; mutual unwillingness to cooperate on the part of universities and the business sector, enterprises, corporations, a small number of successful practices in this direction; the framework of the existing system of management and financing of universities. The directions of the state policy in the sphere of education aimed at encouraging universities to choose new ways of their development, such as, for example, the implementation of the project on the creation of national research universities or the project «Universities as centers of the space for creating innovations» are highlighted.

Conclusion. In conclusion, there are two groups of scenarios that result in the selection of universities models of its transformation under the influence of external factors (the decisions of the management education, the establishment of the University «from scratch» for a specific state or corporate needs, the needs of the region location of University or large corporations) and under the influence of in-

ternal factors (conscious choice of the staff and management of the University in favor of a particular model, the traditional specifics of the University, changes in the financing structure, creation of the University «from scratch» for private companies as a business project).

The conclusion is made about the need for universities to choose the strategic goals of their development and the specific transformation model by which it will take place.

Keywords: University, education, «third mission», entrepreneurial University, innovation University, research University, corporate University, network University.

For citation: Kudryashova E. V., Sorokin S. E. Model of transformation of Russian universities: factors of choice. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 14–30.

Введение. Современная российская система высшего образования переживает длительный трансформационный процесс. После отхода от принципов советского образования, преодоления трудностей 1990-х гг., началось строительство новой системы, которая способствовала бы достижению стратегических целей государства, соответствовала потребностям экономики и социальной сферы, а также отвечала на глобальные мировые вызовы.

Новые принципы деятельности университетов и их место в обществе на протяжении многих веков являются предметом размышлений ученых. На сегодняшний день существуют ряд моделей, в которых университеты трансформируются для повышения эффективности своей работы.

Методология и методика исследования. В ходе исследования мы ставим задачу поиска причин, влияющих на выбор университетами путей развития, а также проблем и рисков, связанных с адаптацией зарубежных моделей современных университетов к реалиям российской системы образования. Метод анализа теоретических подходов и концепций, описывающих современные университеты, позволил нам выявить ключевые содержательные элементы, свойственные каждой модели и сопоставить их с возможностями российских университетов. Кроме того, мы проанализировали политику органов управления системой образования в Российской Федерации, стимулирующую выбор университетами определенных путей своего развития.

Результаты исследования. Одной из известных моделей трансформации современных университетов является «предпринимательский университет».

Термин «предпринимательский университет» был введен американским ученым Б. Кларком, который в своей работе «Создание предпринимательских университетов: организационные пути трансформации» провел эмпирическое исследование трансформации пяти европейских университетов в течение десяти лет. По итогам исследования он выделил следующие основные направления трансформации в сторону создания модели «предпринимательского университета» [1].

1. Усиленное направляющее ядро, которое должно перестроить процесс управления университетом и взять на себя лидирующую роль в организации усилий коллектива, получив необходимые для этого полномочия и поддержку изнутри.

2. Расширенная периферия развития, которую должны обеспечить новые структурные единицы, способные быстрее других выйти за пределы традиционных границ и установить партнерские отношения с внешними партнерами.

3. Диверсифицированная база финансирования, в которую, помимо традиционных источников в виде государственной поддержки, должны войти средства, поступающие от предприятий и коммерческих организаций, благотворительных фондов, ассоциаций выпускников, грантовой деятельности, продажи лицензий и интеллектуальной собственности.

4. Стимулируемые академические структуры, которые должны принять изменения и стать их проводниками.

5. Интегрированная предпринимательская культура, в основе которой должна лежать идея изменений, подкрепленная конкретными практиками, что в результате приведет к формированию новой университетской культуры.

Инициатором перехода к предпринимательской модели должно стать университетское сообщество, а не внешние институты. В этом случае есть гарантия того, что изменения будут отражать университетские ценности и не будут саботироваться.

Развитие идеи предпринимательского университета мы видим в работах профессора Стэнфордского университета Г. Ицковица и профессора Амстердамского университета Л. Лейдесдорфа, которые выдвинули концепцию «Тройной спирали». В нее входят государство, университет и бизнес, причем ключевую роль здесь играют именно университеты, обладающие потенциалом по производству новых знаний и научных исследований [2]. Авторы отмечают, что вследствие «второй академической революции» у университетов появляется новая, предпринимательская функция. Под этим явлением они подразумевают коммерциализацию научного знания, превращение информации в интеллектуальную собственность, а научной политики – в часть экономической политики на уровне государства. Ее предпосылками являются рост значимости передовых научных разработок для производства, уменьшение времени между изобретением и его практическим внедрением, сокращение финансовой поддержки науки со стороны государства, интерес крупных компаний в привлечении университетов для выполнения научных работ. Безусловно, для этого необходимы устойчивые партнерские связи между университетом, бизнесом, производством и государством, а также наличие системы стимулирования к инновационной деятельности, принятию принципов

культуры предпринимательства. Для организации процесса при университетах создаются структуры, необходимые для предпринимательской деятельности: технопарки, бизнес-инкубаторы, дочерние фирмы.

Аллан Гибб считает, что как предпринимательская организация университет должен проявлять свою приверженность лидерству и готовность брать на себя обязательства, способствовать инновационному развитию [3, с. 35]. В качестве примеров университетов «предпринимательского типа» можно привести Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет, Калифорнийский университет в Беркли и ряд европейских вузов, таких как университеты Уорика, Твенте, Стратклайда, Чалмерса и др.

И. А. Павлова выделяет два этапа развития университета предпринимательского типа в России¹:

- начало 1980-х – середина 2000-х гг., когда оцениваются, как правило, отдельные направления деятельности университета, связанные с интеллектуальной собственностью, трансфером технологий, установлением партнерства с бизнесом и т. д.;
- середина 2000-х – настоящее время, когда формулируются тезисы об университете предпринимательского типа как целостном явлении, характеристиками которого являются гибкое стратегическое мышление, готовность брать на себя обязательства, стремление в автономии и независимости как залог стратегического успеха института и т. д., а сам термин «предпринимательский университет» формулируется как совокупность признаков по направлениям деятельности института.

Уже с начала 1990-х гг. в ряде университетов, например, в Нижегородском государственном университете начинают создаваться инновационно-технологические центры, малые наукоемкие предприятия.

2 августа 2009 г. был принят Федеральный закон от № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности», который, по сути, стимулирует университеты к развитию предпринимательской деятельности. Университеты получили возможность создавать малые инновационные предприятия, в которых студенты могут получать опыт предпринимательской деятельности, хозяйственные общества, внедряющие результаты интеллектуальной деятельности.

¹ Павлова И. А. Университет в региональной инновационной системе: роли, функции, взаимодействия (на примере Томской области): дис. ... канд. экон. наук. – Томск: Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2016. – 195 с.

28 сентября 2011 г. была учреждена «Ассоциация предпринимательских университетов России», которая разработала Программу создания и развития в России предпринимательских университетов до 2020 г. Концепцию предпринимательского университета рассматривают в непосредственной связи с «третьей миссией» университетов.

На наш взгляд, ключевыми проблемами адаптации модели предпринимательского университета в российских условиях являются следующие.

1. Отсутствие опыта подобной деятельности у коллективов и руководства университетов на протяжении предыдущих периодов работы.

2. Взаимная неготовность к сотрудничеству со стороны университетов и сферы бизнеса, предприятий, корпораций, незначительное количество успешных практик в этом направлении.

3. Рамки существующей системы управления и финансирования университетов, зависимость от «показателей эффективности» и иных требований органов управления сферой образования.

Необходимыми условиями для развития предпринимательских университетов становятся повышение уровня предпринимательских компетенций у работников и обучающихся университета; поиск взаимовыгодных форматов взаимодействия университетов со сферой производства и бизнесом; развитие мобильности и готовности к изменениям со стороны университетов, «клиентоориентированности»; предоставление университетам большей свободы в диверсификации источников финансирования, выборе стратегических целей, задач развития и методов их достижения; гарантии защиты интеллектуальной собственности.

Близка к модели «предпринимательского университета» модель «инновационного университета», их иногда отождествляют, хотя, на наш взгляд, последняя имеет более широкий характер и нуждается в отдельном рассмотрении.

Под термином «инновация» обычно понимают процесс, приводящий к появлению какого-либо новшества, конечный результат интеллектуальной деятельности, представленный в виде какого-либо нового объекта (системы, технологии, товара или услуги) или в виде некоторого объекта, существенно отличающегося от созданного ранее [4, с. 68].

В. Ващенко выделяет два подхода к определению термина «инновация»: описательный (преобразование результата научно-технической разработки в продукт и вывод его на рынок) и функциональный, который связан с выявлением сущности базового понятия [5, с. 16].

Теоретические аспекты к изучению инноваций изначально были связаны с экономическими процессами. Так, Н. Д. Кондратьев связывает смену экономических циклов с некими «качественными изменениями» [6]. В дальнейшем социолог Г. Тард, рассматривая социально-коммуникатив-

ную деятельность, отмечает, что в основе социального развития лежит процесс подражания, а затем и принятия широким массами результатов творческой деятельности выдающихся личностей [7]. Й. Шумпетер, говоря о цикличности в процессах экономического роста, выделяет инновацию в качестве формы управляемого развития, которое, по его мнению, представляет собой изменения, происходящие не извне, а под влиянием внутренних процессов. Он определяет инновацию как появление чего-то качественно нового, ранее не существовавшего [8].

В качестве основных характеристик инновационного университета, как правило, выделяются следующие: проведение научных исследований, опытных работ; участие в получении грантов на выполнение исследований и работ; коммерческая деятельность вузов, сотрудничество с малым инновационным бизнесом, инновационными центрами, участие в организации технопарков, трансфер знаний.

Под трансфером знаний обычно понимают передачу знаний, технологий от университета к внешним заказчикам (государству, коммерческим предприятиям, производствам, общественным организациям). Он выступает в двух качествах: коммерциализации продуктов научной деятельности и реализации рыночно-ориентированных образовательных программ. Коммерциализация предполагает передачу продуктов интеллектуальной собственности, разработанных университетом в сотрудничестве с предприятиями и организациями; образовательная составляющая – разработку и реализацию инновационных образовательных программ в интересах заказчика. Каналами трансфера знаний обычно выступают сотрудничество в сфере науки и образования, коммерциализация и предпринимательская деятельность, неформальные мероприятия по продвижению [9].

Развитие моделей предпринимательского и инновационного университетов нашло свое отражение в разработке концепции «треугольника знаний» По определению М. Унгера и В. Полта, «треугольник знаний» – это функциональная модель, характеризующая двусторонние каналы коммуникации между образовательной, научной и инновационной сферами» [10, с. 13]. Она имеет схожую область с уже упоминавшейся нами «тройной спиралью», но в отличие от нее фокусируется на акторах инновационной системы, а не на видах деятельности, объединяющих образовательную, научную и инновационную сферы.

Трансформация университета в сторону инновационной модели предполагает работу по ряду направлений. Прежде всего, необходимо осознание и определение места университета как субъекта рыночных отношений, что предполагает в том числе принятие коллективом предпринимательских ценностей и их соединение с ценностями академическими и формирование на этой основе новой корпоративной культуры.

Далее необходимо выстраивание взаимодействия между университетом и потенциальными потребителями инноваций: государством, предприятиями и бизнесом. Следует отметить и значение инновационной инфраструктуры, которая призвана обеспечить появление инноваций. К объектам инновационной инфраструктуры обычно относят малые инновационные предприятия, технопарки, бизнес-инкубаторы, офисы коммерциализации, центры трансфера технологий.

Безусловно, инновационный подход должен быть отражен и в системе управления университетом, которая призвана обеспечивать наиболее быстрый и эффективный механизм появления, продвижения и внедрения научных разработок. В 2018 г. агентство «Reuters» опубликовало ежегодный список 100 самых инновационных университетов мира², на первых позициях в нем оказались такие университеты, как Стэнфордский, Массачусетский технологический институт, Гарвардский. Несмотря на то что ни один российский университет в этот рейтинг не попал, Россия находится в первой десятке стран по уровню финансовых вложений в науку.

Развитие инновационной составляющей активно стимулируется органами государственной власти Российской Федерации. Так, в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 гг.» одним из ключевых долгосрочных приоритетов для развития системы высшего образования провозглашено повышение вовлеченности студентов и преподавателей в фундаментальные и прикладные исследования, в разработки для конкретных потребителей, что позволит не только сохранить известные в мире российские научные школы, но и вырастить новое поколение исследователей и конструкторов, ориентированных на потребности экономики знаний³.

В 2016 г. запущен проект «Вузы как центры пространства создания инноваций», целью которого является обеспечение устойчивой глобальной конкурентоспособности в 2018 г. не менее 5, а в 2025 г. не менее 10 ведущих российских университетов; создание в субъектах Российской Федерации в 2018 г. не менее 55, а в 2025 г. не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов.

Вместе с тем существуют определенные проблемы, связанные с развитием университетов инновационного типа в нашей стране. Прежде всего, необходимо осознание и определение места университета как

² Methodology: Top 100 Innovative Universities [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/innovative-universities-2017/methodology> (дата обращения: 05.07.2019).

³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 гг.» (утв. распоряжением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 295). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162182 (дата обращения: 05.07.2019).

субъекта рыночных отношений. Новые подходы к финансовому обеспечению деятельности университета предполагают их дифференциацию и выстраивание работы по привлечению денежных средств из различных источников, в том числе от выпускников. Очевидны изменения в образовательных подходах и принципах научной работы, которые должны быть ориентированы на получение конечного продукта полного инновационного цикла. Это предполагает интеграцию инновационных программ в образование, введение новых специальностей, учебных программ, использование в учебном процессе современных средств обучения, включение в учебные планы новых форм обучения, таких как проектные разработки, тренинги, стажировки на предприятиях и в организациях. Инновационный подход должен быть отражен и в системе управления университетом, которая призвана обеспечивать наиболее быстрый и эффективный механизм появления, продвижения и внедрения научных разработок.

Одной из ключевых моделей современного университета является модель исследовательского университета, своими корнями уходящая в эпоху классического университета Гумбольдта, который был местом обучения небольшого количества студентов, ориентированных на «чистое знание».

Миссия исследовательского университета – организация фундаментальных и прикладных исследований, приводящих к значимым открытиям и прорывным технологиям. Научная работа выходит на приоритетные позиции в системе внутренней организации университета, при том, что образовательная и иные сферы полностью не исчезают.

Ф. Альтбах в книге «Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов мирового класса» выделяет ключевые характеристики успешного исследовательского университета [11]. К ним он относит следующие.

1. Исследовательские университеты в большинстве стран, за исключением США и Японии, являются государственными.

2. Они являются частью дифференцированной академической системы, в которой стоят на вершине образовательной иерархии и получают необходимую поддержку.

3. Исследовательские университеты наиболее успешны там, где соперничество между ними и неуниверситетскими научно-исследовательскими институтами минимально.

4. Исследовательские университеты должны иметь достаточное и стабильное финансирование. Они не могут успешно функционировать в условиях недофинансирования или бюджетных колебаний в различные периоды времени.

Исследовательские университеты нуждаются в вещественных средствах труда, соразмерных их миссии, а это предполагает создание доро-

гостящих учебных пространств, библиотек и лабораторий, они также нуждаются в особых условиях работы, которые предполагают в том числе повышенное финансирование, а также большую степень автономности в принятии решений.

Безусловно, важнейшим фактором исследовательского университета является особый тип преподавателя, сочетающий в себе не только наличие значимых научных достижений, но и умение работать в научных коллективах, в том числе международных.

Наибольшее развитие исследовательские университеты получили в США, где их более 250, когда как, к примеру, в Китае – около 100, Германии, Великобритании – порядка 70, Индии – 10. В России статус «национальный исследовательский университет» начиная с 2009 г. получили 29 вузов.

Отличительными чертами американского варианта исследовательского университета выступают большое значение услуг, оказываемых обществу (по сути, «третьей миссии»), демократичная организация академической жизни, весомая роль профессорско-преподавательского состава в управлении.

Независимый Фонд Карнеги в Соединенных Штатах Америки составил методологию оценки исследовательских университетов⁴, которая периодически видоизменяется, однако можно выделить ее ключевые показатели.

1. Затраты на НИОКР, включающие в себя средства предприятий, организаций, а также бюджетов всех уровней.

2. Размер эндаумент-фонда, отражающий объем привлеченных университетом за все время своей работы финансовых средств.

3. Размер привлеченных частных средств, в том числе полученных от выпускников, спонсоров, общественных организаций и фондов;

4. Участие членов научного коллектива в Национальных академиях.

5. Премии, присужденные членам профессорско-преподавательского состава университета.

6. Количество присужденных университетом степеней PhD.

7. Количество в университете постдокторантов.

8. Средний бал SAT-теста, полученного абитуриентами при поступлении в университет.

К этим характеристикам часто добавляют такие, как доля науки в бюджете университета, доля преподавателей из-за рубежа, наличие научных «звезд», наличие развитого кампуса и инфраструктуры, преобла-

⁴ The Top American Research Universities by John V. Lombardi, Diane D. Craig, Elizabeth D. Capaldi, Denise S. Gater [Электронный ресурс]. – URL: <http://thecenter.ufl.edu/research2003.html> (дата обращения: 05.07.2019).

дание численности аспирантов над студентами, наличие послевузовской системы переподготовки и повышения квалификации [12, с. 18].

Исследовательский университет, обладающий потенциалом мирового уровня, имеющий высокое качество обучения и исследований, признаваемый конкурентоспособным на мировом уровне, часто называется «университетом мирового класса».

Российская Федерация также взяла курс на формирование сети исследовательских университетов, которые будут способны выйти на мировой уровень, обеспечить сохранение и развитие кадрового потенциала науки, высоких технологий. 7 октября 2008 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 1448 «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов», на основании которого созданы первые национальные исследовательские университеты: Национальный исследовательский ядерный университет и Национальный исследовательский технологический университет. На сегодняшний день таких университетов уже 29.

Помимо описанных «традиционных» моделей современного университета в научной литературе выделяется ряд новых концепций, которые отражают актуальные тенденции развития высшего образования и поэтому нуждаются в анализе.

Стремительные процессы цифровизации современного общества, развитие информационных технологий закономерно приводят к формированию новых социальных связей и отношений. Университеты как часть системы образования призваны предоставить человеку разнообразные возможности и механизмы получения знаний, исходя в том числе из его потребностей и запросов. Одним из таких механизмов является дистанционное обучение, отличительными чертами которого являются использование современных технических средств, прежде всего, сети Интернет, мультимедийных ресурсов, новой организации учебного процесса, ориентация на новые запросы рынка труда.

На сегодняшний день большинство крупных университетов США и Европы предлагают возможность дистанционного обучения. Одним из первых в развитии дистанционного обучения в мире был UniSA (ЮАР), открывший такие курсы еще в 1946 г. Крупнейшим в этой области считается британский Открытый университет (OUUK), основанный в 1969 г. Чуть позже (в 1974 г.) был создан Fern Universitat в Хагене (Германия) [13, с. 8].

К наиболее распространенным моделям дистанционного образования относят, как правило, британскую (технологическую) и американскую (трансляционную). Особенности британской модели – высокая степень автономности и сознательной мотивации студентов, а также наличие тьютора, который должен уметь организовать работу группы студентов в онлайн-режиме в течение нескольких часов. Американская модель

делает ставку на организацию трансляций, в ходе которой передается учебный материал.

В Российской Федерации дистанционное образование, по сути дела, не легализовано и не имеет описания в законодательстве, хотя де-факто существует с 1997 г., поэтому применительно к российским реалиям корректнее использовать термин «дистанционное обучение». В его основе лежит принцип самостоятельности обучения, при котором обучающийся и преподаватель разделены в пространстве, имея возможность общаться в виртуальном режиме. Студент может сам выбирать режим обучения, не будучи привязанным к конкретному расписанию занятий.

К очевидным плюсам такой модели обучения относится ее доступность для тех, кто не имеет физической возможности присутствовать на занятиях (к примеру, проживая в отдаленных местностях) либо работает по гибкому графику. В основу программы обучения, как правило, закладывается модульный принцип, позволяющий формировать учебную программу, отвечающую потребностям каждого студента. К проблемам дистанционного образования относят, как правило, неурегулированность вопроса о признании дипломов о высшем образовании, недоверие работодателей и сомнение в квалификации выпускников, несовершенство системы контроля знаний, а также недостаточную информированность потенциальных абитуриентов о такой форме обучения.

Еще одной тенденцией развития современных университетов является создание сетевых структур, основанных на формальном и неформальном взаимодействии между различными акторами, в качестве которых выступают как сами университеты, так и их социальные партнеры: научно-исследовательские, общественные организации, промышленные предприятия, финансовые структуры.

Е. А. Князев и Н. В. Дрантусова относят к сущностным атрибутам сетевого взаимодействия университетов-участников их положение («доноры» и «реципиенты»), ресурсы (идеи, компетенции, стратегии, инфраструктура), направления взаимодействия (равнонаправленное, однонаправленное), общую цель взаимодействия с учетом индивидуальных целей участников, формы совместной деятельности, систему управления и координации [14, с. 27]. По их мнению, только наличие всех названных атрибутов может говорить о реальном сетевом взаимодействии.

Выделяют несколько уровней сетевого взаимодействия: макроуровень, связанный с глобальными процессами сферы образования, мезоуровень (взаимодействие университетов в рамках национальных образовательных систем) и микроуровень (взаимодействие между университетами в определенном регионе). Характер этих взаимодействий может быть диадным (взаимодействие между двумя университетами по образовательным направлениям), триадным, включающим в себя взаимодействие

университета, промышленности и бизнеса, тетрадным (взаимодействие университета, институтов гражданского общества, научно-исследовательских учреждений и бизнеса) [15, с. 10].

В международной и российской практике можно встретить немало примеров эффективного сетевого взаимодействия между университетами. Так, успешно работает международный бенчмаркинг-клуб по вопросам университетского образования – International University Management Benchmarking Club в рамках Ассоциации университетов Великобритании, Европейский центр стратегического менеджмента университетов ESMU, Европейская сеть руководителей университетского управления и администрации. Масштабными проектами являются Университеты Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), сетевой университет Содружества Независимых государств, сетевой университет ЕАЭС, сетевой университет БРИКС, Баренцев трансграничный университет, Университет Арктики. Примером межуниверситетского сотрудничества в информационно-библиотечной сфере выступает Онлайн-компьютерный библиотечный центр OCLC.

Нельзя не сказать о такой модели современных университетов, как корпоративный университет, которая стремительно набирает популярность в России. Впервые корпоративный университет «Hamburger University» был создан в компании McDonald's в 1961 г., хотя некоторые считают таковым институт «Engineering and Management Institute», основанный в 1927 г. компанией General Motors. По данным компании Corporate University Xchange (CUX), специализирующейся на анализе данных в области корпоративного образования, число корпоративных университетов за последние десять лет увеличилось в разы и достигло более 1 600.

Основными причинами создания подобных университетов являются, как правило, необходимость совершенствования системы управления компанией или корпорацией, поддержание ее конкурентоспособности, открытие новых видов бизнеса или ввод новых продуктов, сохранение и развитие кадров, формирование корпоративной культуры и накопление знаний, формирование положительного имиджа организации [16, с. 18].

Вариантов создания корпоративного университета, как правило, два: альянс с традиционными учебными заведениями или создание собственной структуры. Первый вариант выгоден тем, что ведет к обмену знаниями – компания получает доступ к знаниям университета, а университет – к эмпирическому материалу компании; второй – более низкими затратами и возможностью учета специфики компании.

Формы функционирования корпоративных университетов могут быть как «классическими», то есть предполагать регулярное посещение занятий, обучение по расписанию, так и, к примеру, электронными, дистанционными и даже самостоятельными.

В последнее время именно *e-learning* становится все более популярным форматом корпоративного обучения, поскольку позволяет сократить расходы на обучение, обеспечить участие большого количества сотрудников, зачастую находящихся в различных точках страны. Часто «университет» представляет собой просто корпоративный учебный портал.

Еще одно преимущество электронного обучения в корпоративных университетах – возможность создавать учебные курсы не только для сотрудников, но и для клиентов, партнеров компании, а также предлагать их внешним потребителям, не связанным с организацией.

В качестве примеров успешных корпоративных университетов можно привести корпоративный университет при компании «Даймлер-Бенц», который обучил все 5 000 топ-менеджеров компании, Центр развития руководящего персонала «Вулфсберг» – учебный центр банка UBS, корпоративный университет компании «Motorola», имеющий подразделения в более чем 20 странах мира и годовой бюджет около 100 млн долларов.

В России работает около 100 корпоративных университетов, наиболее известными из которых являются корпоративный университет Сбербанка, ВТБ, компаний РАО «ЕЭС», Газпром, «Северсталь», «Росгосстрах», «Билайн», «Норникель», «Ростелеком», «Лукойл» и др.

Конечно, на сегодняшний день нельзя говорить о том, что корпоративные университеты составляют серьезную конкуренцию «традиционным» в плане массовой подготовки специалистов, скорее речь идет о борьбе за право вести профессиональную переподготовку и повышение квалификации, в которой последние часто проигрывают, упуская финансовую и репутационную выгоду.

Закключение. На протяжении большого исторического периода отношения между университетом и обществом претерпели значительные изменения: пройден путь, в ходе которого университет сначала был местом получения знаний, передаваемых от избранных к избранным, выступая своеобразным «анклавом» по отношению к другим социальным институтам; затем, поступив на «службу» государству, он стал выполнять важные социальные функции, которые стремительно расширялись, охватывая не только сферу образования, но и экономические, политические процессы, формирование культуры и мировоззрения. За последнее столетие университеты превратились во влиятельные центры продуцирования нового знания, технологий, прогресса в экономической и социальной сферах.

Выбор университетами трансформационной модели своего развития, на наш взгляд, может проходить по следующим сценариям.

1. Под воздействием внешних факторов, к которым можно отнести:

– решения органов управления сферой образования, направляющих университет по тому или иному пути развития. К примеру, создание университетской иерархии (национальные, федеральные, национальные ис-

следовательские, опорные университеты) и распределение по ней образовательных организаций;

- создание университета «с нуля» для конкретных государственных или корпоративных нужд и с конкретными задачами;

- потребности региона местонахождения университета. Так, наличие в регионе крупных наукоемких производств обуславливает необходимость в университете инновационного или предпринимательского типа;

- потребности крупных корпораций. Они могут выражаться как в создании корпоративного университета, так и в усилении инновационной составляющей в работе образовательной организации, с которой эта корпорация тесно взаимодействует.

2. Под воздействием внутренних факторов, к которым можно отнести:

- осознанный выбор коллектива и руководства университета в пользу той или иной модели на основе анализа своих конкурентных преимуществ;

- традиционная специфика работы университета, усиление которой способно дать качественный скачок в развитии. К примеру, сильная научная база и многолетний опыт проведения исследований может стать основой для превращения университета в исследовательский;

- изменение структуры финансирования, побуждающее университет усиливать предпринимательскую составляющую;

- создание университета «с нуля» частными компаниями как бизнес-проект. К таким проектам можно отнести большое количество дистанционных университетов.

Во многих случаях университеты начинают двигаться сразу по нескольким моделям трансформации, развивая одновременно, к примеру, инновационную составляющую, сетевое взаимодействие и дистанционное образование. С одной стороны, это может расширить возможности университета, с другой – распылить ресурсы, которых может не хватить на все направления. Поэтому для университета очень важно четко определить свою миссию, стратегические цели и путь, по которому он будет развиваться, и направить усилия коллектива на целенаправленную работу в выбранном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кларк Бертон Р.** Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации: монография / пер. с англ. А. Смирнова. – М.: ВШЭ, 2011. – 240 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20121382>
2. **Ицкович Г.** Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск, гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 237 с.
3. **Gibb A., Haskins G.** The University of the Future: an Entrepreneurial Stakeholder Learning Organisation // A. Fayolle, D. T. Redford (eds.). Handbook on the Entrepreneurial University. – New Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2014. – P. 25–63.

DOI: 10.4337/9781781007020.00008 URL: https://www.researchgate.net/publication/303638707_The_university_of_the_future_An_entrepreneurial_stakeholder_learning_organization

4. **Грудзинский А. О., Бедный А. Б.** Трансфер знаний – функция инновационного университета // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 66–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12876283>
5. **Вашенко В.** Инновационность и инновационное образование // Alma Mater. – 2000. – № 5. – С. 15–18.
6. **Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – 767 с. URL: <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2012/1/879.pdf>
7. **Тард Г.** Общественное мнение и толпа / пер. с фр. под ред. П. С. Когана. – М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1902. – IV. – 201 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003709010#?page=1>
8. **Шумпетер Й.** Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
9. **Mathieu A.** University-Industry interactions and knowledge transfer mechanisms: A critical survey // CEB Working Paper. – 2011. – № 11/015. – P. 50. URL: https://www.academia.edu/12769014/University-Industry_interactions_and_knowledge_transfer_mechanisms_a_critical_survey
10. **Unger M., Wagner-Schuster D., Polt W.** Austria: Place-based dimension in higher education policy making // Enhancing the Contributions of Higher Education and Research Institutions to Innovation. Case Studies Background Document for the OECD High Level Event on the Knowledge Triangle (15–16 September 2016, Paris). – Paris: OECD. – P. 12–14. URL: https://www.oecd.org/sti/Case%20studies%20-%20KT%20Event_FINAL2.pdf
11. Дорога к академическому совершенству: становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д. Салми; пер. с англ. Н. Шульгина; ред. рус. изд. И. Фрумин. – М.: Весь мир, 2012. – 416 с.
12. **Бойкова О. И.** Модель исследовательского университета: мировой опыт // Международный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2014. – № 1. – С. 11–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21692217>
13. **Орлова Е. Р., Кошкина Е. Н.,** Дистанционное обучение: реалии и перспективы // Вестник Международного института экономики и права. – 2011. – № 1 (2). – С. 5–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28390876>
14. **Князев Е. А., Дрантусова П. В.** Сети в профессиональном образовании // Университетское управление. – 2010. – № 5 (69). – С. 24–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15597365>
15. **Юрьев В. М., Налетова И. В.** Сетевой университет как модель современных взаимодействий региональных университетов // Вестник Тамбовского университета. – 2014. – № 3 (131). – С. 7–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21537184>
16. **Грачев С. А.** Корпоративные университеты за рубежом // Управление персоналом. – 2005. – № 5. – С. 17–21.

REFERENCES

1. Clark Burton R. *Creation of entrepreneurial universities: organizational directions of transformation*: monograph. Transl. from English by A. Smirnova. Moscow: HSE Publ., 2011, 240 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20121382> (In Russian)
2. Itskowitz G. *Triple Helix. Universities – enterprises – state. Innovation in action*. Transl. from English, ed. by A. F. Uvarova. Tomsk: Publishing house of the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics Publ., 2010. 237 p. (In Russian)

3. Gibb A., Haskins G. *The University of the Future: an Entrepreneurial Stakeholder Learning Organization*. Ed. A. Fayolle, D. T. Redford. Handbook on the Entrepreneurial University. New Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2014, pp. 25–63. DOI: 10.4337/9781781007020.00008 URL: https://www.researchgate.net/publication/303638707_The_university_of_the_future_An_entrepreneurial_stakeholder_learning_organization
4. Grudzinsky A. O., Bednyi A. B. Knowledge transfer – a function of an innovative university. *Higher Education in Russia*, 2009, no. 9, pp. 66–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12876283> (In Russian)
5. Vashchenko V. Innovation and innovative education. *Alma Mater*, 2000, no. 5, pp. 15–18. (In Russian)
6. Kondratyev N. D., Yakovets Yu. V., Abalkin L. I. *Large cycles of market conditions and foresight theory*. Selected Works. Moscow: Ekonomika Publ., 2002, 767 p. URL: <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2012/1/879.pdf> (In Russian)
7. Tard G. *Public opinion and the crowd*. Transl. from French, under the editorship of P. S. Kogan. Moscow: Printing House of A. I. Mamontov, 1902, IV, 201 p. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003709010#?page=1> (In Russian)
8. Schumpeter J. *Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy*. Moscow: Eksmo Publ., 2007, 864 p. (In Russian)
9. Mathieu A. University-Industry interactions and knowledge transfer mechanisms: A critical survey. *CEB Working Paper*, 2011, no. 11/015, pp. 50. URL: https://www.academia.edu/12769014/University-Industry_interactions_and_knowledge_transfer_mechanisms_a_critical_survey
10. Unger M., Wagner-Schuster D., Polt W. Austria: Place-based dimension in higher education policy making. *Enhancing the Contributions of Higher Education and Research Institutions to Innovation*. Case Studies Background Document for the OECD High Level Event on the Knowledge Triangle (September 15–16, 2016, Paris). Paris: OECD. P. 12–14. URL: https://www.oecd.org/sti/Case%20studies%20-%20KT%20Event_FINAL2.pdf
11. *The road to academic excellence: the formation of world-class research universities*. Ed. F. J. Altbach, D. Salmi; transl. from English by N. Shulgin; ed. I. Frumin. Moscow: Ves Mir Publ., 2012, 416 p. (In Russian)
12. Boykova O. I. Model of a research university: world experience. *International Journal. Sustainable development: science and practice*, 2014, no. 1, pp. 11–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21692217> (In Russian)
13. Orlova E. R., Koshkina E. N., Distance Learning: Realities and Prospects. *Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, 2011, no. 1 (2), pp. 5–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28390876> (In Russian)
14. Knyazev E. A., Drantusova P. V. Networks in vocational education. *University Management*, 2010, no. 5 (69), pp. 24–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15597365> (In Russian)
15. Yuryev V. M., Naletova I. V. Network University as a model of modern interactions of regional universities. *Bulletin of the Tambov University*, 2014, no. 3 (131), pp. 7–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21537184> (In Russian)
16. Grachev S. A. Corporate universities abroad. *Human Resources*, 2005, no. 5, pp. 17–21. (In Russian)

Received August 05, 2019

Поступила: 05.08.2019

Accepted by the editors September 06, 2019 Принята редакцией: 06.09.2019